

Клепиков Станислав Сергеевич

студент факультета истории, социологии
и международных отношений
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Klepikov Stanislav Sergeevich

Student History, Social Science
and International Relations Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-
ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА
КАСПИЙСКОГО МОРЯ**

**DEVELOPMENT OF
RELATIONS BETWEEN RUSSIA
AND IRAN IN THE CONTEXT OF
THE ISSUE OF DEMARCATION OF
THE CASPIAN SEA SPACE**

Аннотация:

Природные богатства Каспийского моря являются важными стратегическими ресурсами в экономической жизни Российской Федерации и Исламской Республики Иран, поэтому важно проследить развитие дипломатического сотрудничества этих стран по вопросу разграничения пространства Каспийского моря. В статье приводятся многочисленные материалы, факты и результаты исследований.

The summary:

The natural wealth of the Caspian Sea is the important strategic resource in the economies of the two countries. That's why it is important to retrace the history of the diplomatic cooperation on the matter between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran. The article considers a number of facts and data of some researchers on the issue.

Ключевые слова:

Исламская Республика Иран, Каспийское море, дно Каспийского моря, российско-иранские отношения, Российская Федерация.

Keywords:

Islamic Republic of Iran, Caspian Sea, bottom of Caspian Sea, Russian-Iranian relations, Russian Federation.

Заинтересованность многих стран современного мира в добыче углеводородного сырья, нефти и природного газа огромна, и вопрос о правильном разграничении дна Каспийского моря остается актуальным. В этой связи российскому правительству нужно не только учитывать интересы других стран Каспийского бассейна, но и правильно обозначить свою позицию по этому вопросу, дабы эта пока еще не большая проблема не переросла в конфликт мирового масштаба. В настоящее время Россия стремится наиболее эффективно проводить свою политику в вопросе разграничения Каспия, детально это можно проследить на примере Ирана.

Российско-иранские отношения восходят к далекому прошлому. Более 180 лет назад Россия и Иран установили дипломатические отношения, которые развивались в целом в позитивном русле. Особенно удачный пример двустороннего сотрудничества – торговля. Важное место в российском импорте из Ирана занимали шелк-сырец, хлопок, краски для тканей, бумажная пряжа, ткани (хлопчатобумажные, шелковые), шерстяные ковры, продовольственные предметы [1, с. 2]. Важно отметить, что с установлением советской власти в России экономические отношения с Ираном продолжали быть актуальными. 26 февраля 1921 г. был подписан советско-иранский договор, который способствовал укреплению экономических и политических связей между двумя странами [2, с. 5].

И сегодня Исламская Республика Иран (ИРИ) является для Российской Федерации важным экономическим партнером. Россия продолжает активно сотрудничать с Ираном во многих отраслях экономики, в частности в энергетической, транспортной и военной. Известно, что на сегодняшний день Иран является третьим после Индии и Китая импортером оружия из России. В 2003 г. Иран занял третье место среди крупнейших получателей российских вооружений, заключив контрактов на сумму 1,96 млрд долларов. За ука-

занный период на российские поставки пришлось 85 % всего военного импорта Ирана [3, с. 3]. Энергетическая отрасль характеризуется российскими инвестициями в развитие иранской энергетики. Такой динамично развивающейся стране, как Иран, разумеется, необходима атомная энергия, и Россия с 1992 г. сотрудничает с ИРИ по этому вопросу [4, с. 85; 5, с. 184]. В 1995 г. между Ираном и Россией был подписан договор о строительстве на территории Ирана первой атомной электростанции в г. Бушер, которая была запущена в 2010 г. Таким образом, можно проследить динамику развития российско-иранских отношений, которая, несомненно, имеет тенденции к росту и дальнейшему развитию.

Российско-иранские отношения проявляются и в вопросе разграничения Каспийского моря, которое на сегодняшний день является одним из крупнейших мест по добыче полезных ископаемых, в частности нефти и природного газа. По разным оценкам, ресурсы нефти в Каспийском море составляют от 10–20 млрд тонн, что больше, чем в Мексиканском заливе. Разумеется, такое огромное количество природных ресурсов не может быть оставлено без внимания стран, имеющих выход к Каспийскому морю.

До распада Советского Союза Каспийское море контролировалось двумя государствами – Советским Союзом и Ираном, которые делили природные богатства между собой. Однако после событий 1991 г. новые независимые государства, имеющие выход в Каспийское море, – Казахстан, Туркменистан и Азербайджан – выдвинули свои претензии по контролю над ним. Россия, как правопреемница СССР, была вынуждена принять участие в разделении Каспия между вышеперечисленными странами. Интересно то, что они требуют не только установления морских границ, но и разграничения непосредственно дна Каспийского моря. Данное требование разумно, так как решение вопроса о разграничении дна решит вопрос и о добыче природных ресурсов. Однако именно здесь заключается опасность конфликта, который проявляется в неспособности стран договориться о конкретном соотношении количества пространства дна для каждой из стран. Кроме того, сложность вызывают различия в правовых нормах некоторых прикаспийских стран. Например, Азербайджан в своих нормативных актах называет Каспийское море озером, тем самым усложняя возможность урегулирования каспийской проблемы, ведь морское и речное законодательства сильно разнятся.

После начала переговоров по каспийскому вопросу Иран потребовал 50 % Каспия. Такая позиция исходила из того, что море было в совместном пользовании СССР и Ирана, а значит, после распада первого у Ирана остается половина общего достояния, а все остальные могут делить между собой советскую часть [6, т. 16, с. 5]. Разумеется, такая позиция Ирана имеет под собой вполне логичное обоснование. Однако стоит отметить, что в дальнейшем Иран отказался от нее, так как она не соответствовала правовым нормам мирового сообщества. Российская Федерация изначально предлагала создать своего рода товарищество, где все страны Каспийского бассейна могли бы использовать как общую территорию моря (например, для рыболовства), так и пользоваться морскими ресурсами, скрытыми под дном Каспия. Такой же позиции придерживался и Иран, что было бы наиболее выгодно для него как для страны с минимальными запасами природных ресурсов на территории южного Каспия. Однако концепция «товарищества на Каспии» не нашла поддержки в лице других стран Каспийского бассейна. Как отмечает исследователь А. Зульханеев, Казахстан и Туркменистан предлагали действовать в соответствии с нормами международного морского права, то есть определить территориальные воды и исключительные экономические зоны. Азербайджан же зафиксировал в своей конституции, что Каспийское море – это озеро, определил свой национальный сектор и объявил его составной частью своей территории [7, т. 16, с. 3].

Таким образом, России и Ирану пришлось уступить другим странам перед их большинством. Однако в этой ситуации можно наблюдать активное дипломатическое сотрудничество между Россией и Ираном, которое, несомненно, обеспечивалось общими целями к развитию отношений. В позициях других стран также можно найти логическую подоплеку. Большая часть экономики стран Каспийского бассейна зависит от добычи нефти, поэтому эти страны крайне заинтересованы в четком разграничении границ дна Каспийского моря для его дальнейших разработок. Для примера, 40–50 % экономики Азербайджана связано с добычей нефти в Каспийском море. Однако ряд исследователей полагает, что действия стран, в прошлом входивших в состав СССР, носят характер намеренного отдаления от России и их несогласие не вызвано какими-либо конкретными мотивами. «Основным приоритетом для Азербайджана, Казахстана, Туркменистана до недавнего времени было дистанцирование от России, отстаивание прав на суверенные решения, подчас даже в ущерб экономической целесообразности. Это – своеобразный «синдром независимости», свойственный не только прикаспийским странам», – полагает исследователь С.А. Семедов [8, с. 3].

Обобщая вышеперечисленное, стоит отметить, что из-за разногласий между странами в вопросе о разграничении Каспийского моря наметился затяжной кризис.

С 1998 г. политика Российской Федерации в отношении Каспийского моря претерпела изменения. Россия предлагала разграничить дно по срединным линиям, т. е. равноудаленным точкам, которые отделены от территориальных границ государства. Такая политика была поддержана странами Каспийского бассейна, и в том же году начинается процесс разграничения. 6 июля 1998 г. был подписан двусторонний договор России и Республики Казахстан «О разграничении дна северной части Каспийского моря с целью суверенного недропользования» [9, с. 24]. Затем такой же договор подписывается с Азербайджаном, и северную часть Каспийского моря делят на национальные сектора по методу срединной линии. По результатам деления Россия и Азербайджан получают по 19 % дна Каспийского моря, а Казахстан 29 % [10, с. 4]. Стоит отметить, что именно по инициативе Российской Федерации разграничение происходило только по дну Каспийского моря, сами воды Каспия являлись общими.

Исламская Республика Иран и Туркменистан отказываются не только участвовать, но и принимать эти соглашения. Вообще, именно здесь намечается усложнение российско-иранских отношений, ведь своими действиями Российская Федерация признает советско-иранские соглашения устаревшими и отказывается соблюдать морскую границу с Ираном, которая была оговорена в этих соглашениях. В марте 2001 г. в Москве был подписан договор «Об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран», который слегка сгладил отношения между двумя странами. Хотя в тексте договора и говорится о том, что Россия по-прежнему не признает никаких границ на территории Каспийского моря, фактически к тому моменту северная часть Каспия была уже разделена [11, с. 25].

Иранское правительство в свою очередь настаивает на разграничении Каспийского моря по равным долям (по 20 % каждому). Однако данная ситуация поставила бы под угрозу многие аспекты морской торговли между странами: при таком раскладе национальный сектор Ирана (да и Туркменистана) был бы больше, нежели граница, которая пройдет при разделе по срединной линии. И это бы означало пересмотр режима и новые проблемы. Например, под предлогом защиты национальных интересов может возникнуть угроза в ограничении свободы судоходства – отмечает С.А. Семедов [12, с. 7]. Именно поэтому процесс разграничения всей области Каспийского моря (а не только северной его части) так и не может быть решен. Вообще иранское правительство не торопится решать

этот вопрос, так как оно, по большому счету, не слишком заинтересовано в начале разработки каспийской нефти. Самые большие запасы иранской нефти находятся в Персидском заливе, что делает добычу каспийской нефти второстепенной задачей для Ирана. Туркменистан же в своей политике во всем поддерживает Иран, а значит, от его правительства также не следует ждать компромисса. Ко всему прочему, Туркменистан имеет трения с Азербайджаном в отношении спорных месторождений, и, пока они не будут решены, вопрос остается открытым.

До сих пор ситуация по разграничению Каспийского моря не разрешена окончательно. Однако страны Каспийского бассейна так или иначе стремятся возобновить переговоры по этому вопросу. Уже в 2003 г. в Тегеране была подписана рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря, целью которой являлась «защита морской среды Каспийского моря от загрязнения, включая защиту, сохранение, восстановление, устойчивое и рациональное использование его биологических ресурсов» [13, с. 32]. Хотя эта конвенция и не затрагивала конкретно проблему разграничения дна Каспийского моря, она показывала обеспокоенность стран Каспийского бассейна в отношении экологии, судоходства, исследованности флоры и фауны Каспийского моря. Важно заметить: конвенция была подписана в Иране, что указывает на стабилизацию отношений между Ираном и странами Каспийского бассейна. Конвенция вступила в силу в 2006 г.

В настоящее время в борьбу за каспийские богатства начинают вступать другие мировые державы, в особенности США. Несомненно, что такое количество природных богатств, которыми обладает Каспийское море, не может не затронуть интересы США. Для новых стран Каспийского бассейна, которые возникли на территории бывших советских республик, США являются гарантом экономической помощи и инвестиций, однако взамен правительство США требует своего активного участия в вопросе о разграничении дна Каспийского моря. «Очевидно, – пишет М.А. Михалева, – в расчете на помощь Запада в решении этнотерриториальных конфликтов ряд государств внимательно изучает варианты развития военно-политического сотрудничества с внешними силами, в частности США и НАТО. Как справедливо отмечают российские эксперты, «объективно растущая потребность Соединенных Штатов в энергоресурсах является основной причиной их повышенного внимания к каспийско-центрально-азиатскому региону, однако закономерным следствием такого внимания становится рост военной напряженности и усиление геополитической конкуренции с другими ключевыми мировыми игроками» [14, с. 4–5]. Разумеется, такая политика западных стран не дает каспийскому вопросу спокойно развиваться. Наладив сотрудничество с Азербайджаном, американское правительство начало строительство военных баз на территории Азербайджана и высадку там миротворческих сил.

Страны прикаспийской области в 2007 г. в Тегеране для обеспечения своей безопасности подписали Декларацию по укреплению ситуации в Каспийском море. В декларации указывалось, что осуществление судоходства и рыболовства в водах Каспийского моря должно осуществляться только под флагами прикаспийских стран. Данная декларация стала контрмерой перед действиями правительства США.

Таким образом, несмотря на то что вопрос о разграничении дна Каспийского моря пока зашел в тупик, российско-иранские отношения не стоят на месте. Россия продолжает активное сотрудничество с ИРИ по ряду вопросов, и многие из них являются спорными, однако общее развитие российско-иранских отношений остается динамичным и благоприятным для обоих государств. Сегодня научное сообщество заинтересовано в распространении полных и достоверных знаний о политике России на Кавказе в прошлом и настоящем, что будет способствовать укреплению российской государственности и дружественных связей между Россией и странами южного Кавказа. На решение этой про-

блемы направлены усилия правительства в лице Минобрнауки России, оказывающего финансовую поддержку проекта «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории», выполняемого исследовательским коллективом Кубанского государственного университета.

Ссылки:

1. Галбацова Ш.С. Российско-иранские отношения как фактор стабильности в Прикаспийском регионе // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 4. Махачкала.
2. Вартаньян Э.Г. Россия и Иран: основы стратегического взаимодействия // Мир Востока : ежегодник. Краснодар, 2003.
3. Трушкин И. Российско-иранские торгово-экономическое сотрудничество и санкции // Индекс безопасности. 2008. № 92.
4. Вартаньян Э.Г. Россия и Иран: состояние и перспективы сотрудничества (конец XX – начало XXI в.) // Синергика образования : межвуз. сб. Вып. 1. Ростов н/Д., 2004.
5. Вартаньян Э.Г. Внешняя политика Исламской Республики Иран: отношения с США и иранская ядерная проблема 1990–2009 // Международные отношения: история и современные аспекты. Теории и исследовательские практики. Вып. 2. М. ; Ставрополь, 2011.
6. Зулханеев А. Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе // Индекс безопасности. 2010. № 2. Т. 16.
7. Там же. С. 3.
8. Семедов С.А. Международно-правовой статус Каспийского моря // Обозреватель. 2009. № 4.
9. Текст договора «О разграничении дна северной части Каспийского моря с целью суверенного использования» // Сб. док. по современной истории России. М., 2010. 143 с.
10. Семедов С.А. Указ. соч.
11. Текст договора «О разграничении дна северной части Каспийского моря ...». С. 25.
12. Семедов С.А. Указ. соч.
13. Текст рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря // Сб. док. по современной истории России. М., 2010. 143 с.
14. Михалева М.А. Каспий – зона соперничества или сотрудничества? // Обозреватель. 2009. № 10.

References:

1. Galbatsova, SS 2011, 'Russian- Iranian relations as a factor of stability in the Caspian region', *Bulletin of the Dagestan State University*, no. 4, Makhachkala.
2. Vartanyan, EG 2003, 'Russia and Iran: the basics of strategic interaction', *World of the East: Yearbook*, Krasnodar.
3. Trushkin, I 2008, 'Russian-Iranian trade and economic cooperation and sanctions', *Index of security*, no. 92.
4. Vartanyan, EG 2004, 'Russia and Iran : state and prospects of cooperation (the end of XX – beginning of XXI century)', *Synergy Education: Interuniversity collection*, issue 1, Rostov-on-Don.
5. Vartanyan, EG 2011, 'The foreign policy of the Islamic Republic of Iran : the relationship with the United States and the Iranian nuclear issue 1990-2009', *International Relations: History and current aspects. Theory and research practice*, issue 2, Moscow, Stavropol.
6. Zulkhaneev, A 2010, 'Iran's energetical interests in the Caspian region', *Index of security*, no. 2, vol. 16.
7. Zulkhaneev, A 2010, 'Iran's energetical interests in the Caspian region', *Index of security*, no. 2, vol. 16, p. 3.
8. Semedov, SA 2009, 'The international legal status of the Caspian Sea', *Browser*, no. 4.
9. 'The text of the agreement "On the delimitation of the northern part of the Caspian Sea to the sovereign use' 2010, *Col. of docs on the modern history of Russia*, Moscow, 143 pp.
10. Semedov, SA 2009, 'The international legal status of the Caspian Sea', *Browser*, no. 4.
11. 'The text of the agreement "On the delimitation of the northern part of the Caspian Sea to the sovereign use' 2010, *Col. of docs on the modern history of Russia*, Moscow, p. 25.
12. Semedov, SA 2009, 'The international legal status of the Caspian Sea', *Browser*, no. 4.
13. 'The text of the Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea' 2010, *Sat Col. of docs on the modern history of Russia*, Moscow, 143 pp.
14. Mikhaleva, MA 2009, 'The Caspian Sea – a zone of competition or cooperation?', *Browser*, no. 10.